

Кашина Наталья Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра музыкального образования, Институт музыкального и художественного образования, докторант, Уральский государственный педагогический университет; 620151, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9, к. 41; e-mail: koganata@mail.ru.

**ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ КАЗАКАМИ-КАДЕТАМИ УРАЛА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРЕНБУРГСКОГО И УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казаки-кадеты; казачество; музыкальная культура; музыкальный фольклор; музыкальное образование.

АННОТАЦИЯ. Раскрываются особенности освоения казаками-кадетами музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества, осуществляющегося через развитие у них музыкального сознания, этноинтонационного слуха, через музыкальную деятельность как «орудие» индивидуального вхождения человека в культуру и социум.

Kashina Natalia Ivanovna,

Candidate of Pedagogy, Assistant Professor, the Chair of Musical Education, Institute of Musical and Art Education, Doctoral Student, the Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

**THE PROBLEM OF FAMILIARIZATION WITH THE MUSICAL CULTURE
OF ORENBURG AND URAL COSSACKS BY COSSACK CADETS OF THE URALS**

KEY WORDS: Cossacks-cadets; Cossacks; musical culture; folk music; musical education.

ABSTRACT. The article reveals the peculiarities of familiarization with the musical culture of the Urals and Orenburg Cossacks by Cossack cadets, which is implemented through the development of musical consciousness, ethno-intonational hearing, through musical activity as the «instrument» of individual assimilation of the culture and society by a person.

Сегодня в России неуклонно растет социальный заказ на учебные заведения с казачьим кадетским компонентом. Во многих субъектах Российской Федерации функционируют казачьи кадетские корпуса, классы в общеобразовательных учреждениях, отделения при учреждениях начального/среднего профессионального образования и т. д. Это связано с возрождением духовно-нравственных традиций казачества, которое сегодня находится в динамичном становлении и играет реальную роль в современном российском обществе на государственной и муниципальной службе по поддержанию правопорядка, социальной стабильности, экологической безопасности страны, вовлекается в процессы духовно-нравственного, гражданско-патриотического и физического воспитания современной молодежи.

Урал, историческая территория Оренбургского и Уральского казачьих войск, является одним из лидеров в вопросе развития казачьего сообщества. Здесь приняты соответствующие законы о казачестве, в ряде субъектов региона утверждены областные целевые программы поддержки казачьих обществ. Как и по всей России, быстрыми темпами развивается система казачьего образования.

Учебные заведения с казачьим кадетским компонентом являются частью регионального образовательного пространства Урала, в котором осуществляется трансля-

ция и воспроизводство специфических социальных связей, норм и ценностей, обеспечивающих процессы адаптации, социализации, инкультурации, самореализации казачков-кадет и формирования их культурной идентичности. Музыкальная культура оренбургского и уральского казачества является частью региональной культуры, поэтому на уроках музыки казаками-кадетами Урала должна осваиваться именно эта, региональная музыкальная казачья традиция.

Музыкальную культуру оренбургского и уральского казачества, вслед за исследователями казачьего музыкального фольклора (Е. М. Бородина, А. В. Глинкин, Е. И. Коротин, А. И. Лазарев, Г. Н. Марахтанова, Я. А. Пономарев), мы рассматриваем в данной статье как субкультуру в рамках целостной российской этнической музыкальной культуры. Несмотря на то что эта субкультура возникла и развивалась на общерусской фольклорной основе, она имеет свою региональную специфику, связанную со своеобразными условиями исторической, социально-экономической жизни, национальным составом населения и характером наследования певческих традиций. Это проявляется в тематике, языковых и этнографических элементах, мотивах, образах, воспринятых из тюркского фольклора, многоголосии, имеющем общие черты с музыкой туркмен, казахов и киргизов (Т. И. Калужникова, Е. И. Коротин; см.: 2; 3).

Предпринятое нами исследование, проведенное в Свердловской и Челябинской областях, показало, что учителя музыки недостаточно способствуют освоению казаками-кадетами музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества. В образовательной среде казачьих учебных заведений она не является «связующим элементом» казаков-кадет и всего казачьего сообщества и не способствует формированию у них культурной идентичности. Перечислим причины этого:

- неготовность к данной деятельности образовательных структур – современных учебных заведений с казачьим кадетским компонентом (недостаток специалистов, владеющих знаниями в области музыкальной культуры казачества Урала, специфическими методиками освоения данной культуры детьми в системе общего и дополнительного образования, учитывающими характерные свойства этого процесса);

- малодоступность полевых записей казачьего музыкального фольклора Урала (казачьи классы и корпуса расположены в основном в малых городах, а не в крупных мегаполисах, в которых имеются библиотеки с большим аудио- и видеофондом. В сети Интернет главным образом предлагаются информация и аудио-/видеозаписи, относящиеся к музыкальной культуре кубанского, донского и терского казачества, а музыкальная культура оренбургского и уральского казачества не получает должного освещения);

- малая распространенность существующих сегодня авторских программ дополнительного образования детей, учебных пособий по фольклору и этнографии казачества Дона и Кубани (Н. И. Бондарь, С. А. Жиганова, Е. Г. Вакуленко, М. В. Миррук, О. В. Чуп), учебников по музыке, в содержание которых входит казачий музыкальный фольклор («Музыка» для 3 класса, авторы – Т. В. Надолинская, А. В. Лушкина, Н. А. Любомищенко), и отсутствие подобной методической литературы по освоению учащимися музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества;

- малое количество опубликованных нотированных сборников музыкального фольклора уральского и оренбургского казачества, ограничивающее возможности музыковедческого анализа данной музыкально-песенной традиции (который осуществляется исключительно в работах Т. И. Калужниковой), а соответственно и возможности учителей музыки по ее передаче казакам-кадетам, и, наконец, востребованность этой традиции фольклорными ансамблями, функции которых состоят в трансляции, пропаганде, распро-

странении и возрождении музыкальных традиций.

Возникают *противоречия*:

- между востребованностью педагогического потенциала музыкальной культуры уральского и оренбургского казачества в формировании культурной идентичности казаков-кадет Урала и неготовностью учителей музыки к его реализации в образовательном процессе уроков музыки;

- между современной тенденцией к актуализации регионального компонента в практике музыкального образования и недостаточной разработанностью технологий освоения учащимися музыкальной культуры с учетом ее конкретных особенностей.

Музыкальная культура казачества интегрирует в себе многопоколенную информацию (духовный и практический опыт, конфессиональные, этические, эстетические представления, историю, мировоззрение, ментальность, «картину мира»), существующую в коллективной памяти казачества, которая объективизируется посредством слова и звука в персонифицированных ценностях-образах, ценностных идеалах, нормах и образцах жизнедеятельности казачества и является источником смысло-жизненных ценностей и моделей поведения, важной сферой для осуществления самореализации казаков-кадет. Она обеспечивает их базовыми культурными ориентирами, образцами для положительных и отрицательных идентификаций. Как феномен духовной культуры, несет в себе способность объединения людей, установления духовной и эмоциональной связи между ними, содержанием которой является переживание своей тождественности с культурой казачества. Современными искусствоведами признается особая роль традиционной музыкальной культуры казачества в сохранении его культурной идентичности (Т. С. Рудиченко). Поэтому ее усвоение казаками-кадетами является актуальной проблемой современного казачьего образования.

Музыка – явление интонационное. В музыкальных интонациях заключен социальный опыт народа, а напевы являются символами различных жизненных явлений и чувствований этого народа (Б. В. Асафьев). Интонация связана с музыкальным слухом – главным этническим идентификатором, который делает музыку культурно значимой для нас в зависимости от нашей способности проникновения в культуру (свою или чужую). Это специфический инструмент, «проводник» музыкального осуществления идентичности (1). Сегодня Л. В. Шаминой разработана этнографическая парадигма школьного музыкального образования, в соответствии с которой феномен эт-

нослуха предстает основой всей музыкальной деятельности и познания всех музыкальных языков и наречий человечества (8).

Предпосылками освоения казаками-кадетами музыкальной культуры казачества является развитие их этноинтонационного слуха (термин О. В. Пивницкой) как основы познания художественного смысла и содержания любого музыкального произведения, музыкальной деятельности и музыкальной коммуникации; овладение ими музыкальным языком данной музыкальной культуры, посредством которого общественное музыкальное сознание транслирует культурные нормы, сенсорные эталоны и эстетические стереотипы (А. В. Торопова).

Освоение музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества казаками-кадетами осуществляется в процессе освоения базовых ритмоформул и мелодико-гармонических оборотов протяжных, строевых песен, былин и былинных песен, наиболее характерных для музыкальной традиции оренбургского и уральского казачества, расширения интонационного словаря в рамках казачьей музыкальной традиции Урала, освоения музыкальной стилистики и особенностей исполнительской манеры, свойственной казачеству Урала, контекста, в который они включены, что способствует развитию этноинтонационного слуха и соответственно овладению казаками-кадетами музыкальным языком данной музыкальной традиции.

В современных исследованиях по музыкальной психологии указывается на музыкальную деятельность как на «орудие» индивидуального вхождения человека в культуру и социум, посредством которого «личность в практической деятельности через музыкальное произведение общается с духовным опытом человечества» (5, с. 17). В ходе уроков музыки в казачьих учебных заведениях осуществляется осмысление музыки с помощью двигательной сферы – через проживание художественного образа, обогащенного двигательным выражением, что ведет к более глубокому познанию конкретного образа и типическому обобщению жанровых характеристик, так как позволяет погрузиться в ситуацию через связанные с ней движения – маршевые, танцевальные, обрядовые, – выполненные с соответствующим эмоциональным настроением, к выходу музыкального мышления казаков-кадет на уровень музыкальной коммуникации (5). Также казаками-кадетами осуществляется творческая деятельность в рамках музыкальной традиции уральского и оренбургского казачества.

Т. И. Калужниковой в ее работе, посвященной музыкальному фольклору ураль-

ского (яицкого) казачества (3), выделены ритмоформулы и мелодико-гармонические обороты, характерные для данной певческой традиции: слоговые музыкально-ритмические формы, свойственные протяжным песням (со структурной равнозначностью стиха и с ведущей ролью мелоса), былинам и былинным песням (с мелизматическим и структурным расширением базисных ритмических планов стиха и напева), строевым песням (силлабические цезурированные с формулами «6 + 5», «7 + 7 слогов» и двухударные тонические одиннадцатисложники с формулой «2.3.2–4», характерные для «Камаринской»); мелодико-гармонические обороты строевых песен, характеризующиеся гармоничностью (движение мелодии осуществляется по звукам аккордов, опора на терцово-трезвучную вертикаль, мышление типовыми гармоническими оборотами).

К особенностям исполнения уральского казачьего фольклора относятся наличие в вокальном интонировании специфического «носового» призвука»; присутствие некоторых черт диалекта (яканье (*бьяжит*), ыканье (*бурычка*), цоканье (*цяво*)); своеобразная форма глаголов мужского рода единственного числа прошедшего времени (*выезжал, собираил*); тенденция к выравниванию гласных; распевание слогов текста, игра гласными звуками (*в поводу(ае)*), огласовка согласных (*повыд(ы)*). Исполнение песен отличается волевым накалом, экспрессивностью, энергичностью, привнесением в любую слоговую музыкально-ритмическую форму элементов равномерной акцентности. Оно носит диалогический характер, напоминает беседу, что обусловлено наличием моторного контакта между исполнителями, осуществляющегося посредством темпоритма (Т. И. Калужникова; см.: 3).

На практике описанный выше диалект опускается. Другие особенности исполнения «считываются» казаками-кадетами в процессе восприятия аудио-, видеозаписей аутентичных исполнителей музыкального фольклора оренбургского и уральского казачества, исполнения самим учителем казачьих народных песен, так как исполнительская манера не фиксируется в нотной записи, а передается от поколения к поколению устным путем.

Освоение казаками-кадетами музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества осуществляется поэтапно – от базовых ритмо-интонационных формул и мелодико-гармонических оборотов к творческому акту на их основе.

На первом, ознакомительном этапе происходит знакомство казаков-кадет с особенностями музыкальной культуры

оренбургского и уральского казачества, расширение их музыкального опыта (в том числе интонационного словаря) в рамках данной музыкальной традиции. Казаками-кадетами изучаются ритмоформулы и мелодико-гармонические обороты протяжных, строевых песен, былин и былинных песен, наиболее характерных для музыкальной традиции оренбургского и уральского казачества. В процессе осуществления *детских фольклорно-этнографических экспедиций* происходит первоначальное освоение традиционной манеры исполнения народных казачьих песен. Выделенные ритмоформулы осваиваются в процессе ритмических диктантов, игры на музыкальных инструментах и т. д. В ходе *комбинированных уроков* казаки-кадеты знакомятся с песнями, наиболее характерными для данной традиции («Яик ты наш, Яикушка», «Под ракитой зеленой», «Ночи темны, тучи грозны» и др.). Учителем используются *методы*: а) традиционные для казачьей традиции – подпевания, подхватывания, пения «за следом», являющиеся по своему содержанию репродуктивными; б) художественных аналогий, живописного моделирования эмоционально-образного смысла музыкального произведения, способствующие расширению представлений об особенностях музыкальной культуры казачества; в) обобщения (в контексте жанра, интонации, стиля), сравнения, сопереживания, контрастных сопоставлений, эмоциональной драматургии (так как в основе музыкального познания учащихся лежат мыслительные операции сравнения, обобщения, классификации и структурирования).

На втором, основном этапе происходит более глубокое постижение казаками-кадетами данной народно-песенной традиции. Наряду с интонационными и темпоритмическими осваиваются стилистические и жанровые особенности музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества. Учителем используется *репертуар*, который наиболее ярко представляет основные жанры музыкальной традиции казачества Урала и очерчивает круг ее базовых образов: «На краю Руси обширной», «Урал наш быстротечен» (лирические песни-«самохарактеристики» уральских казаков), «За Уралом, за рекой» (строевая песня), «За рощей солнце просияло» (лирическая), «Ты, раздолье мое широкое» (протяжная песня), «Хвала Вам, уральцам, героям Икана» (историческая песня), «Сыр-матерый дуб» (былина) и др. В ходе *комбинированных уроков* на основе принципа моделирования художественно-творческого процесса казаками-кадетами постигаются художественные средства и приемы выра-

зительности в передаче человеческих переживаний: эпитеты, метафоры, образные сравнения, – применяются *методы* музыкально-стилевого постижения музыки и моделирования художественно-творческого процесса, художественного контекста, слуховой наглядности и сравнения (сравнение аутентичного исполнения казачьей песни и собственного, сравнение вариантов песен). На *уроках-путешествиях* осуществляется освоение казаками-кадетами традиционной манеры исполнения народных песен, свойственной оренбургскому и уральскому казачеству, применяются *методы* «погружения», реконструкции (воспроизведение в условиях урока различных сторон быта, обычаев, принятых в казачьей культуре, или реконструкции каких-либо исторических событий в виде устных рассказов или бытовых сценок). «Погружение» в данном случае осуществляется через вслушивание в интонационно-образный строй музыки, осмысление музыки с помощью двигательной сферы, пластическое интонирование, графическую запись. В ходе *интегрированных уроков* происходит изготовление предметных атрибутов обрядовой и бытовой культуры – зимнесвяточных звезд, масок, костюмов участников и т. д., что способствует приобщению казаков-кадет к материальной вещной культуре казачества.

На третьем, *деятельностно-творческом* этапе происходит формирование творческих навыков казаков-кадет в рамках данной традиции. В ходе *комплексных и интегрированных уроков* учитель применяет а) комплекс импровизационных методов, генетически связанных с музыкальным творчеством устной традиции – вариативный, досочинения песни, певческой и инструментальной импровизации; б) *методы* песнетворчества – сочинение попевок, тем, песен, мотивов на основе заданных стихотворных текстов и ритмов (используются многочисленные стихотворные подлинники не нотированные тексты казачьего фольклора); в) *метод* создания композиций, в котором участвует солист или весь класс и используются традиционные для казачества инструменты и предметы быта; г) *метод* музыкальных коллекций, который можно интерпретировать как метод проблемно-исследовательского портфолио: учащиеся осуществляют подборку казачьих народных песен, посвященных образам борьбы и победы, различным историческим событиям, в которых участвовали казаки, тому или иному казачьему герою и т. д. На данном этапе казаками-кадетами осваиваются варианты одной казачьей песни различных региональных локальных казачьих традиций («Поехал казак на чужбину далеко»,

«Под ракитой зеленой» и др.), песни, написанные казачьими композиторами и поэтами («Синий лампас» – Оренбургский казачий вальс, музыка Г. Шиндяева, слова А. Нихаева; «Новый год, новый год, улыbnитесь» – музыка И. Фроловой, слова В. Карсканова; «Россия», «Гимн Урала», «Уральцы в атаке» – музыка Э. Кремера, слова В. Карсканова – и др.).

На всех этапах освоения казаками-кадетами музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества происходит:

– «разыгрывание» казачьих народных песен, что соответствует казачьей традиции и позволяет раскрыть их глубокое образно-смысловое содержание;

– реконструкция обрядов и традиций, свойственных казачьей культуре, через организацию просмотра семейных фотографий, изображающих казаков в тех или иных ситуациях, предметов старины, прослушивание записи аутентичного казачьего музыкального фольклора и т. д., что способствует отождествлению казаков-кадет с казачьей культурой;

ЛИТЕРАТУРА

1. Земцовский И. Апология слуха // Музыкальная академия. 2002. № 1.
2. Коротин Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор. Алма-Ата : Жазушы, 1982.
3. Песни уральских казаков / зап., нот., сост., вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. Екатеринбург, 1998.
4. Пивницкая О. В. Освоение школьниками национального песенного фольклора: на материале среднерусского региона : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.
5. Подуровский В. М. Психологическая коррекция музыкально-педагогической деятельности : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Подуровский, Н. В. Сулова. М. : Владос, 2001.
6. Торопова А. В. Музыкальная психология и психология музыкального образования : учеб. пособие. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Учеб.-метод. центр «Граф-Пресс», 2010.
7. Торопова А. В. Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009.
8. Шамина Л. В. Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира // Теория музыкального образования : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. М. : Академия, 2004.

– использование произведений изобразительного искусства: лубочных картинок-открыток 1914 г., посвященных участию России в Первой мировой войне и изображающих казаков К. Говоярова; лубков «Казацкий праздник», «Казачья песня»; скульптурных изображений казаков (Е. А. Лансере, «Запорожец после битвы»; П. П. Забело, «Ермак»); гравюр XIX в., посвященных участию казаков в Отечественной войне 1812 г., Г. Джалло В. Ф. Тима, Р. Кнотеля, О. Раффэ; картин современных авторов – иллюстраций С. Наймушиной к книге «Песни гребенских казаков» – и других для более эффективного эмоционального погружения казаков-кадет в различные бытовые ситуации и образы казачьих песен.

Таким образом, освоение казаками-кадетами музыкальной культуры оренбургского и уральского казачества осуществляется как целостный процесс, охватывающий многообразные формы учебной деятельности на уроках музыки.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Н. Г. Тагильцева.